

ХРИСТИАНСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ О ТРУДЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Галиев Гали Талхиевич

ФГБОУВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Уфа, Россия

Гимаев Ильдар Закиевич

ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
Уфа, Россия

Гришина Татьяна Васильевна

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Москва, Россия

CHRISTIAN SOCIAL DOCTRINE ON LABOR AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Galiev Gali Talkhievich

Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia

Gimaev Ildar Zakievich

Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Grishina Tatiana Vasilievna

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы христианского социального учения о труде и собственности, раскрываются изменения, произошедшие в представлении о предприятии, его задачах и функции при переходе от государственного регулирования к рыночным формам экономики. Дан научно-обоснованный анализ отношения католицизма, православия и протестантизма к формам труда и современным системам управления. В статье приводятся общие закономерности развития методов управления экономикой в советской и западной социально-экономических системах, также как и их кардинальные различия в идеологии и понимании места человека в системе трудовых отношений. Понимание схожести и различия двух систем раскрывается через сравнительный анализ отношения основных направления христианства к таким понятиям экономики как труд, капитал, прибыль, экономическая эффективность предприятия, социальная ответственность. Раскрыто христианское понимание «концепции участия» как части социального учения о труде, заключающееся в том, что человек имея личные свободы, право на свободный труд и свободное предпринимательство несет социальную

ответственность перед обществом, также как и капитал несет ответственность, обязуюсь быть «социально полезным» и ответственным.

Summary: The article examines the issues of the Christian social teaching about labor and property, reveals the changes that have occurred in the idea of an enterprise, its tasks and functions during the transition from state regulation to market forms of the economy. A scientifically grounded analysis of the relationship of Catholicism, Orthodoxy and Protestantism to forms of labor and modern management systems is given. The article provides general patterns of development of methods of economic management in the Soviet and Western socio-economic systems, as well as their fundamental differences in ideology and understanding of the place of man in the system of labor relations. The understanding of the similarities and differences of the two systems is revealed through a comparative analysis of the attitude of the main directions of Christianity to such concepts of economics as labor, capital, profit, economic efficiency of an enterprise, and social responsibility. The Christian understanding of the “concept of participation” as part of the social teaching about labor is revealed, which is that a person having personal freedoms, the right to free labor and free enterprise bears social responsibility before society, just as capital is responsible, I pledge to be “socially useful” and responsible.

Ключевые слова: христианское социальное учение, социальная ответственность, социология предприятия, экономическая эффективность, социальная справедливость, общественные блага.

Key words: christian social teaching, social responsibility, enterprise sociology, economic efficiency, social justice, public goods.

Введение. За последнее десятилетие в нашей стране произошли коренные изменения представлений о предприятии, его задачах и функциях в системе социального управления. Идеологический маятник качнулся в противоположную сторону. Основой современных представлений о предприятии становится концепция экономического либерализма. В начале 90-х годов в Россию вернулась «невидимая рука» Адама Смита. Именно эта рука направляет действия «экономического человека», преследующего прежде всего свои личные экономические интересы, на реализацию общего блага. Действия «экономического человека» определяются не столько морально-нравственными нормами, сколько экономическими интересами в условиях свободной конкуренции. Исходя из принципов либерализма, торговцу просто не выгодно быть жуликом потому, что в противном случае его клиенты уйдут к конкурентам. Промышленнику опасно выпускать некачественную продукцию, поскольку потребители могут предпочесть изделия «добросовестного» производителя. Более того, хозяйствующие субъекты рыночной экономики не могут ограничиваться только пассивными «добродетелями»: не обманывать клиента, не вынуждать его переплачивать за товар и т. п. Все это необходимо, но недостаточно. Из многих хороших продуктов потребитель стремится выбрать лучший. Предприятие вынуждено постоянно искать пути совершенствования

своей продукции, стремясь обогнать конкурентов в удовлетворении запросов покупателей.

Таким образом, основой поведения «экономического человека» становятся не определенные нравственно-этические (в том числе религиозные) принципы, определяющие типы поведения и мышления, как ценности сами по себе, а его естественное стремление к личной выгоде. То есть быть честным нужно не потому что это единственно возможный способ достойного существования в обществе, а потому что это экономически выгодно. Постоянное улучшение методов производства и конечной продукции - не отражение присущего человеку стремления к совершенствованию себя и всего того, что его окружает, а необходимая мера для выживания в условиях интенсивной конкуренции. С первого взгляда нет никакой разницы, почему человек фактически ведет себя в соответствии с определенными этическими нормами, главное - результат. Однако учитывая глубинную мотивацию экономического человека - стремление к максимальной прибыли - можно сказать, что везде где возможно и где это будет дешевле, он будет подменять эти нормы лишь видимостью. Не обязательно быть честным, главное, чтобы клиент в это поверил.

Результаты исследования. Господство либеральной экономической мысли в постсоветской России вряд ли можно рассматривать как однозначно положительное явление. Строго говоря, на смену одной господствующей идеологии пришла другая, которая так же, как и предыдущая, претендует на абсолютную истину и знание как построить «светлое будущее». Одностороннее увлечение какой-либо одной идеальной моделью, а тем более доминирование в обществе одной явно политизированной идеологии, отрицательно сказывается на социально-экономической практике, на конкретных результатах управления как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. Любая идеология проповедует определенный идеал. Однако реальная жизнь намного богаче и сложнее самых совершенных теорий. Не случайно, что многие известные реформаторы нашей эпохи добивались успехов, когда смело шли на использование теоретических посылок, взятых из самых разных течений общественной мысли. Так, например, Франклин Рузвельт в своей политике «нового курса» не побоялся прибегнуть к активной политике государства на макроэкономическом уровне, используя рекомендации Дж. Кейнса, которые явно противоречили устоявшимся принципам классической теории либерализма. Людвиг Эрхард - министр финансов, а затем и канцлер ФРГ - смог осуществить «германское чудо» потому, что сочетал многие положения, взятые не только из концепции экономического либерализма, но и из концепции социал-демократии и христианского социального учения.

Одним из парадоксов нашего недавнего советского прошлого было то, что несмотря на непримиримую идеологическую борьбу между социализмом и капитализмом, в основе управления советского предприятия лежало «научное управление» Ф.У.Тейлора и фордовская система организации производства. Другой системы в то время, вероятно, и не могло быть, так как советская

индустриализация опиралась на модель крупного промышленного предприятия, основанного на массовом конвейерном производстве и ориентированного на еще однородный, несегментированный потребительский рынок. Управление многотысячными коллективами работников, основная часть которых состояла из неквалифицированных рабочих, должно быть основано на глубоко иерархичной системе управления, на жестком разграничении управленческих и исполнительных функций, на мотивационной политике «кнута и пряника» и строгом авторитарном стиле управления.

Начиная с 60-70-х годов XX столетия тейлоровская система управления предприятием стала демонстрировать признаки нарастающего кризиса. Одной из его причин явилось противоречие между деперсонализацией труда наемного работника в то время, когда социальные функции государственного и частного предпринимательства промышленно развитых стран возрастали [Федюкин, 2016, с.230].

Не случайно, что многие западные специалисты стали внимательно изучать некоторые аспекты советской системы управления. Конечно, чрезвычайно опасно проводить прямые параллели в управленческом механизме различных социально - экономических систем, но тем не менее бросаются в глаза некоторые общие черты. Можно спорить об «авторском праве», но взаимопроникновение двух методов управления вполне очевидно. Возьмем, например, метод бригадного подряда, активно развиваемый в СССР или систему автономных бригад, получивших развитие на Западе, или советское движение изобретателей-рационализаторов и кружки качества в Японии и других странах. Постоянные производственные совещания в СССР имеют черты партисипативной системы управления, развивавшейся на Западе. Вспомним также, что социально-бытовые учреждения советских предприятий значительно позже вошли в практику западных стран. Речь идет о том, что несмотря на различие социально-экономических систем и идеологий, общие закономерности развития цивилизации пробивали себе дорогу, несмотря на борьбу двух систем. Таким образом, крушение советской системы знаменует также и постепенное устаревание традиционных западных методов управления. Тем более важным для современного социального управления становится поиск рациональных зерен в различных течениях общественной мысли, часто проповедующих противоположные социальные и экономические идеалы. Нарастающее возрастание социальных аспектов управления в XI столетии вызывает необходимость обратиться к христианскому социальному учению, традиционно придающему социальным факторам первостепенное значение.

Известно, что предприятие осуществляет свою деятельность не в вакууме, а в системе определенных экономических, социальных, правовых и политических отношений. Человек, его жизнь и личность - основополагающие категории, субъекты христианского социального учения. В нем любая общественная система рассматривается с точки зрения того, в какой степени она (система) соответствует естественному развитию человека, семьи, общества.

Современная христианская социальная доктрина остается верной своей традиции - стремлению к общему благу и социальной справедливости. Причем в последние десятилетия приоритет однозначно отдается свободному творческому труду, а не капиталу или собственности, солидарности людей труда, а не индивидуальному эгоизму [Попов, 1994, с. 95].

В совершенно ином ракурсе по сравнению с либеральными и социалистическими теориями рассматривается современное предприятие в социальной доктрине католиков. Представление о предприятии вытекает из концепции общества свободного труда, предпринимательства и участия. Католическая социальная доктрина не отрицает роли прибыли в качестве главной цели предприятия, но основное внимание здесь обращено на социальную функцию, на взаимозависимость экономической и социальной функции предприятия. В энциклике «Centesimus Annus», в частности, отмечается: «Церковь признает законность прибыли, показывающей, что дела идут хорошо. Когда предприятие дает прибыль, это значит, что производственные факторы использованы как надо и соответствующие потребности удовлетворяются. Бывает так, что финансовая отчетность в порядке, а людей - то есть самое ценное - унижают, с достоинством их не считают. Это недопустимо нравственно, а кроме того, это в конце концов отзовется на экономической эффективности. На самом деле предприятие должно не просто приносить прибыль - оно существует как сообщество личностей, которые стараются по-разному удовлетворить свои основные потребности, образуя некую группу, служащую всему обществу. Прибыль регулирует деловую жизнь, но не она одна: в конечном счете для дела также важны другие человеческие и нравственные факторы».

Католики считают, что жизненная правда или просто сама жизнь требует от предприятия определенного социального поведения. Иными словами, предприятие может реализовать свою социальную функцию и быть сообществом личностей, если осуществляются несколько взаимосвязанных принципов: свободы личности, ответственности, творчества, субсидиарности и солидарности. С самого своего возникновения христианское социальное учение выступало в защиту человека труда, отстаивало его права как личности. Обличая социальную несправедливость по отношению к наемному труду, «*Regum Novarum*» - открытое письмо Папы Римского Льва XIII, обращавшее внимание на положение рабочего класса, связывало это прежде всего с попранием прав рабочего как личности. Иоанн Павел II называет главным фактором, способствовавшим падению коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы, «нарушение прав рабочего» [Щипков, 2004, с. 120].

Христианское социальное учение исходит из того, что рабочий, как и любой другой человек - в первую очередь уникальная личность, для которой характерны сознание, воля и ощущения. Между этими элементами личности существует противоречивое единство. Успех экономической деятельности предприятия во многом зависит от того, удастся или нет соединить эти

противоречивые элементы личности рабочего в нечто целое и единое. [Майка, 1994, с. 80].

Практика наших дней показывает, что тейлоровская система организации труда становится мало эффективной. Почему? По всей видимости потому, что она построена на жестком ограничении творческого и исполнительского труда, на делении персонала на «синие, белые и золотые воротнички», потому, что она принижает рабочего как личность, рассматривая его лишь как «винтик» в сложном производственном механизме. В современных теориях мотивации трудовой деятельности превалирует уже не «экономический человек» Адама Смита, движимый в основном стремлением к наживе, а наемный рабочий, стремящийся реализовать себя как личность в процессе труда на предприятии.

Социальная доктрина католиков, может быть, одна из первых выдвинула «концепцию участия», которая в наши дни широко вошла в социальную практику развитых рыночных экономик. Что подразумевает христианская «концепция участия»?

Прежде всего, это право наемного работника на результат его труда, так как в процессе труда он придает какому-либо предмету новую форму, т.е. происходит прибавление стоимости. Результатом этого труда являются таким образом и часть собственности, и часть прибыли предприятия. Еще в начале 30-х годов папа Пий XI отмечал, что в интересах владельцев капитала и трудящихся прибегать к участию рабочих и служащих в собственности предприятия и его прибыли. В энциклике Иоанна XXIII «*Mater et Magistra*» (1961г.) христианское учение выступило против того, чтобы рабочим отводилась роль «молчаливых исполнителей». «Мы, однако, полагаем, что надо обеспечить трудящимся активную роль в функционировании предприятия, независимо от того, является ли оно частным или государственным. Надобно стремиться к тому, чтобы сделать предприятие подлинно гуманным сообществом, глубоко отмеченным духом взаимных отношений, функций и обязанностей каждого из его членов» [Лушникова, Лушников, 2006, с. 940].

Выступая за личные свободы, за свободный труд и свободное предпринимательство, христианское учение в тоже время настаивает на социальной ответственности каждого члена общества. Подчеркивается, что абсолютной свободы не может быть. Человек не может делать только то, что ему хочется. Ведь он живет в семье, работает вместе с другими на предприятии, связан тысячами социальных нитей со всем обществом. На всех этих уровнях он как «существо общественное» должен быть ответственен за свои действия, а это подразумевает не только свободу его деятельности, но и определенные ограничения.

В христианском социальном учении обращает на себя внимание еще одно важное обстоятельство. Ответственность предприятия перед обществом не сводится только к выплате налогов в государственную или местную казну, к скрупулезному выполнению закона. Христианское учение ставит эту ответственность перед своей совестью даже выше закона. В самом деле, ни одно,

пусть самое современное правовое государство не может предусмотреть правовые нормы на все случаи жизни. Предприниматель несет ответственность перед законом за выпуск недоброкачественной или фальсифицированной продукции, за загрязнение окружающей среды и т.д. Это юридическая ответственность лиц, отвечающих за деятельность предприятия. Но существует еще и морально-нравственная ответственность, причем всех тех, кто работает на предприятии. Они также несут ответственность перед потребителем, поскольку призваны удовлетворять потребности, которые имеют социальный характер.

В современных условиях рыночной экономики без творчества и инноваций в предпринимательстве просто невозможно победить в конкурентной борьбе. Передовые предприятия стремятся вовлечь в творческий процесс весь персонал предприятия. Творческий труд квалифицированных рабочих становится более привлекательным, и это, естественно, меняет отношение к нему со стороны наемных рабочих.

Но в христианском социальном учении творческая деятельность предприятия оценивается с точки зрения его социальной полезности. Например, предприятие, которое использует новые материалы, применяет новые технологические методы, придает товарам новые потребительские свойства, тем самым в большей степени удовлетворяет социальные потребности общества. Производственное творчество подобного рода выполняет совершенно определенную социальную функцию. Или возьмем пример торгово-посреднической организации. Здесь также ищут торговые ниши на рынке, борются за клиентуру. В известной мере и такие предприятия играют определенную социальную роль. Но христианское социальное учение резко отрицательно относится к тем формам экономической деятельности, главная цель которых быстрое обогащение, например, спекулятивные операции, хотя при этом может не нарушаться существующее законодательство.

Нельзя отрицать, что наркобизнес подчас бывает очень «изобретательным» и в производстве, и в распространении своих смертоносных товаров и услуг. Но здесь «творчество» носит явно антисоциальный характер. Эти рассуждения относительно неодинаковой социальной функции, характерной для различного рода экономической деятельности, позволяют задать вопрос: можно ли ставить знак равенства между предпринимательством и бизнесом?

Для подлинного предпринимательства характерно не просто творчество, а творчество с явно выраженной социальной функцией. Далекое не для всех предпринимателей деньги - главная цель их деятельности. Чаще всего прибыль для них - это средство для вложения в свои новые творческие проекты, в реализации которых они проявляют себя неординарными личностями. Такие предприниматели являются подлинными творцами, а их творчество движет общественный прогресс.

Вероятно, в мире гораздо больше деловых людей - бизнесменов. Они не скрывают, что главной их целью являются деньги. Да и масштабы их творчества весьма ограничены. Как правило, они только копируют новое. Некоторые из них

способны сколотить огромные состояния, но их имена вряд ли останутся в экономической истории. Зато всегда будут чтить великих предпринимателей, чье творчество выполнило созидательную функцию.

Социальная доктрина католиков в 1931 г. при Пие XI впервые ввела в обращение такой термин, как «субсидиарность». Его очень трудно перевести точно. В официальном переводе Ватикана на русский язык он обозначен как принцип «вспоможения».

Постараемся объяснить, как его понимают сами католики. Дело в том, что Римская католическая церковь признает необходимость государственного регулирования рыночной экономики. Но она ищет пути и конкретные средства для того, чтобы не допустить узурпации власти со стороны государства. И в этом случае христианское социальное учение вновь делает ставку не на какие-либо законодательные меры или правовые акты, предусматривающие, например, делегирование прав с одного уровня на другой, а стремится разработать определенный морально-нравственный принцип в социальных отношениях вообще и в отношениях между государством и предприятием в частности.

В энциклике «*Centesimus Annus*» дается следующее определение принципа субсидиарности: «Сообщество более высокого порядка не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь общества более низкого порядка, присваивая его функции; но ради общего блага поддержит его, если надо, поможет сообразовать его действия с другими составляющими общества».

Принцип субсидиарности распространяется и на социальные отношения, которые формируются внутри предприятия. Ведь здесь также существует определенная иерархия в отношениях между различными участниками деятельности предприятия: собственники, менеджеры, служащие, рабочие. Принято считать, что подчиненный находится как бы на службе у своего руководителя. На этом принципе строилась в течение многих десятилетий система взаимоотношений на предприятии между руководителями и исполнителями. Принцип субсидиарности предполагает, что руководитель должен оказывать помощь и поддержку своему подчиненному. В известной мере он также находится на службе у своих подчиненных, что может существенно изменить весь социальный климат на предприятии. Весьма показательны, что такой подход все чаще встречается в современных концепциях менеджмента, хотя в них и нет прямых ссылок на принцип субсидиарности.

Слово «солидарность» с некоторым опозданием вошло в лексику христианского социального учения. Дело в том, что в XIX в. и начале XX в. два понятия «милосердие» и «солидарность» как бы противостояли друг другу. Многими социальными теориями того времени милосердие рассматривалось как социальная практика, унижающая человеческое достоинство. Только в конце 30-х годов нашего столетия при папе Пие XII слово «солидарность» вошло в терминологию социальных энциклик. С тех пор оно практически постоянно присутствует в папских социальных посланиях.

Христианское социальное учение признает солидарность людей труда и их борьбу за социальную справедливость, как оправданный ответ на антисоциальные условия существования работников наемного труда. Однако христианская солидарность принципиально отличается, например, от солидарности в традиционном марксистском понимании.

В христианском учении понятие «солидарность» допускает борьбу за социальную справедливость, но оно категорически отвергает насилие. Например, забастовка считается законной, но крайней мерой решения социального конфликта. И в тоже время осуждаются насильственные меры бастующих пикетчиков, когда они прибегают к силе, чтобы не допустить на место работы людей, выступающих против забастовки.

Заключение. Христианская солидарность основана не на поиске врага, не на борьбе одних против других, а на совместных действиях, чтобы сообща решать общие задачи. Исходя из того, что наемный труд и капитал дополняют друг друга, согласно христианскому социальному учению, атмосфера солидарности на предприятии - важнейшее условие его эффективной деятельности. Таким образом, солидарность в контексте социальной доктрины католиков - не инструмент классовой борьбы, а одна из форм достижения социального консенсуса.

Список литературы:

1. Федюкин В.К. Управление качеством производственных процессов: Учебное пособие. 2-е изд. М.: КНОРУС, 2016. 230 с.
2. Попов Ю.Н. Христианское учение и социальные отношения / Труд и социальные отношения. 1994. № 3. 95 с.
3. Христианская демократия. Обзор материалов // Континент. 2008, № 135.
4. Щипков А. Христианская демократия в России. М.: Издательский дом «Ключ-С», 2004. 120 с.
5. Майка Ю. Социальное учение католической Церкви. Рим. – Люблин: Издательство Святого креста. 1994. 80 с.
6. Лушникова М.В. Лушников А.М. Очерки теории трудового права. – СПб.: Издательство «Юрилический центр Пресс», 2006. 940 с.

References:

1. Fedyukin V.K. Upravleniye kachestvom proizvodstvennykh protsessov: Uchebnoye posobiye. 2-ye izd. M.: KNORUS, 2016. 230 p.
2. Popov YU.N. Khristianskoye ucheniye i sotsial'nyye otnosheniya / Trud i sotsial'nyye otnosheniya. 1994. № 3.
3. Khristianskaya demokratiya. Obzor materialov // Kontinent. 2008. № 135.
4. Shchipkov A. Khristianskaya demokratiya v Rossii. M.: Izdatel'skiy dom «Klyuch-S», 2004. 120 p.

5. Mayka YU. Sotsial'noye ucheniye katolicheskoy Tserkvi. Rim. – Lyublin: Izdatel'stvo Svyatogo kresta. 1994. 80 p.
6. Lushnikova M.V. Lushnikov A.M. Ocherki teorii trudovogo prava. – SPb.: Izdatel'stvo «Yurilicheskiy tsentr Press», 2006. 940 p.

Сведения об авторах:

Галиев Гали Талхиевич, доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела дополнительного образования ФГБОУ ВО «Уфимский государственный технический университет», 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 8, e-mail: ggaliev@narod.ru.

Гимаев Ильдар Закиевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15. E-mail: gimaev@yandex.ru, ORCID ID 0000-0001-6374-5139.

Гришина Татьяна Васильевна, доктор социологических наук, профессор, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 88.

Author's personal details:

Galiev Gali Talkhievich, Doctor of social sciences, professor, FGBOUVO «Ufa State university of economics and service», 450008 Ufa, st. Kirov, 8, Republic of Bashkortostan, Russia Federation. e-mail: ggaliev@narod.ru.

Gimaev Ildar Zakievich., candidate of sociological sciences, GANU «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», senior researcher, 450008 Ufa, st. Kirov, 15, Republic of Bashkortostan, Russia Federation. E-mail: gimaev@yandex.ru, ORCID ID 0000-0001-6374-5139.

Grishina Tatiana Vasilievna, Doctor of social sciences, professor, OUP «Academy of Labor and Social Relations», st. Lobachevski, 88, Moscow, Russia Federation

© Галиев Г.Т., Гимаев И.З.